

Наука как объект исторического исследования

Научный руководитель – Гавриленко Станислав Михайлович

Львов Илья Вячеславович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: yarudooo@gmail.com

Необходимость изучения науки, актуальность ее исследования кажутся очевидными и ясными: тезис о том, что наука конструирует современную реальность представляется одной из тех немногих непреложных истин, в рамках которой существует современность. Выделяя такой объект, как наука, нам неизбежно приходится определять его, отделять её бытие от остального. После чего у этого объекта появляется история: история есть у всего, что мы определяем. Однако оказывается, что подобного рода операция "отделения" или определения создает множество трудностей, самая большая из которых - своеобразная бесконечная рекурсивность.

Определяя науку как «А», мы приписываем ей необходимый набор признаков и функций, которые служат признаком уже в свою очередь того, что воспринимаемый нами объект можно назвать наукой. В случае с историческими исследованиями мы сталкиваемся с тем, что, фиксируя значение термина «наука», мы, с одной стороны, начинаем искать науку в истории, а не находить ее там, а с другой, все-таки находя «науку» в истории, не понимаем, в каких отношениях современная наука находится с найденной, поскольку наблюдается качественное различие между двумя этими объектами.

Лорейн Дастон [Daston L., 2017, p. 138] выделяет два основных направления в истории и философии науки после того, как последняя стала институализированной дисциплиной: телеологический и историчный. Первый придерживается тезиса, с которого был начат данный текст. Именно благодаря апологетам этого подхода нам известно, что наука - изобретение Европы, что результат научного прогресса - взрыв Хиросимы и Нагасаки, а чем более развита наука в стране - тем более эта страна может считаться прогрессивной. Второй подход предполагает поиск предшествовавших современной науке теорий, концептов и подходов, которые могут быть интерпретированы в рамках современного представления о науке. Однако проблемы, заложенные имплицитно в каждой из указанных методологий, не позволяют нам некритично следовать им. Необходимо переосмыслить уже существующие исторические исследования науки и попытаться представить альтернативу. Такой шаг как раз и совершает Дастон, предлагая трансформировать дисциплину «История науки» в «Историю знания». Более того, в соавторстве с Питером Галисоном она реализует свой проект новой дисциплины. [Daston L., Galison P., 2007]

Преимущества у данного подхода несколько. Во-первых, элиминируются две изначально заданные проблемы: теперь исследование идет не по пути поиска науки, отличительные признаки которой уже известны: изучаются различного рода рациональности. Во-вторых, непонимание того, что же собственно изучается - наука прошлого или наука настоящего - уходит, а на его место приходит возможность множественного анализа различного рода практик, направленных на получение, анализ и синтез знания. Более того, уже сформированные дискурсивные искажения обоих подходов оставляются позади, в то время как незатемненные концепты новой методологии позволяют нам больше не вздрагивать каждый раз, когда кто-то произносит слово "наука".

В дополнение будут рассмотрены сходства и различия двух подходов к исследованию науки - эпистемологического анархизма [Фейерабенд П., 2010] и "истории знания". Сравнение теоретических аспектов этих точек зрения позволит нам еще лучше высветить весь исследовательский потенциал нового взгляда на историю науки.

Источники и литература

- 1) Фейерабенд П. Наука в свободном обществе. Москва.: АСТ, 2010.
- 2) Daston L. and P. Galison. Objectivity. N.Y.: Zone Books, 2007
- 3) Daston L. The History of Science and the History of Knowledge. Chicago.: Know, 2017 (p. 131-154)